

— Акаси, кажется, ты забыл одну вещь. Мы всегда были равны. Я не Химэда, и я не отступлю из-за твоих слов. Мне тоже нравится Куроко, и даже ты не сможешь этому помешать. Тебе ведь тоже нравится Куроко, правда? — Раз уж я попал в ловушку, имя которой Куроко Тэцуя, то я не против затащить с собой ещё одного, кто тоже любит Куроко.

— Ацуси, ты ошибаешься. Тэцуя — всего лишь моя игрушка! Никто не станет терпеть, чтобы кто-то другой зарился на его собственность!

— Хм... Вот как ты думаешь, Акаси. Судя по тому, что я о тебе знаю. — Он сделал паузу. — Акаси, однажды ты пожалеешь об этом.

Сказав это, он развернулся и вышел из ресторана.

Хм? Где это я? Снова Мурасакибара потерялся на жизненном пути. Ну ладно. Не важно. Мурасакибара достал телефон и набрал номер.

— Молодой господин.

— Пришлите машину к ресторану рядом с парком развлечений, чтобы забрать меня домой.

— Хорошо.

Акаси остался сидеть в ресторане в одиночестве, и в его ушах продолжали звучать слова Мурасакибары:

— Ты пожалеешь...

Другой стороны, Тэцуя побежал за Ю Цзя, но вскоре потерял её из виду.

Паника сменилась спокойствием, и он включил на телефоне трекер. Именно так, в парке развлечений, чтобы не потерять Ю Цзя, Тэцуя установил на неё трекер.

Следуя за движущейся красной точкой на трекере, он продолжил преследование.

Ю Цзя бежала, словно пытаясь сбежать от всего, что душило её. Пробежав довольно долго, она наконец почувствовала усталость и замедлила шаг. Она огляделась вокруг: всё было чужим, одиноким, и чувство одиночества охватило её. Но она не боялась. Она уже давно привыкла к этим ощущениям, ещё с самого детства... или, может быть, сама заставила себя привыкнуть.

С самого детства Ю Цзя мечтала сбежать из семьи, из этой клетки, в место, где её никто не знает, и жить счастливо, без каких-либо миссий и вынужденных обязательств.

Ю Цзя завидовала обычным людям, которых видела по телевизору, их простой и обыденной жизни, которая казалась скучной. Но разве высшая цель жизни — это не быть счастливым в простых моментах? К сожалению, она не могла позволить себе такую жизнь. С момента её рождения судьба была предопределена.

Предопределено, что она будет предсказывать, предопределено, что она унаследует память Детей Радуги, предопределена ранняя смерть... Ю Цзя знала это уже давно, знала, что она должна и не должна делать. Зная свою предопределённую судьбу, она бунтовала, ненавидела, пыталась сломать судьбу, но у неё не получалось. Раз нельзя сломать судьбу, то оставалось только бежать.

Но судьба не оставила ей даже шанса сбежать. С момента её рождения все возможности были уничтожены. Уничтожены на корню. И Ю Цзя всё ещё пыталась, как ничтожная мошка, сдвинуть огромное дерево.

Она не могла смириться с тем, чтобы позволить судьбе управлять ею. Поэтому она сбежала, сбежала от матери, сбежала из семейной клетки, надеясь найти утешение и понимание у близких людей, но в конце концов ничего не получила.

В то время как она чувствовала разочарование, её сердце слегка похолодело. Даже брат Тэцуня оказался таким, что уж говорить о других!

Не осознавая того, Ю Цзя дошла до небольшого парка. Почувствовав усталость в ногах, она села на чистую траву. Она уставилась на звёздное небо. Для неё было счастьем просто сидеть и ни о чём не думать.

Когда Тэцуня нашёл Ю Цзя, она уже крепко спала на траве, совершенно беззаботно. Вздохнув с облегчением, он подумал:

— Какая же она беспечная.

Смирившись с судьбой, он осторожно поднял спящую девушку на спину и медленно пошёл к машине у парка.

— Молодой господин. — Тихим голосом произнёс слуга.

— Поехали домой.

В темноте кто-то издал вздох сожаления.

На следующее утро Ю Цзя проснулась на мягкой кровати.

Она потянулась, потёрла глаза и только потом осмотрелась. Где это она?

— Тук-тук.

Раздался стук в дверь. Через мгновение за дверью послышался старческий, но сильный голос:

— Ю Цзя, завтрак готов. Брат Тэцуя ждёт вас в столовой.

Осознав, где она находится, Ю Цзя ответила:

— Поняла. Идите.

Она быстро встала, привела себя в порядок в ванной и поспешно выбежала из комнаты. О нет, я не знаю, где столовая! Когда Ю Цзя растерялась, к ней подошла служанка и любезно предложила проводить её.

В столовой Тэцуя хмурился, размышляя о своих вчерашних словах и поступках, которые могли вызвать такую сильную реакцию у Ю Цзя. Неужели всё дело в тёте Юни?

— Доброе утро, брат Тэцуя.

Она улыбнулась, и на её лице не было и следа вчерашних переживаний.

— Доброе утро, Ю Цзя.

Увидев её такой, Тэцуя стал ещё больше беспокоиться. Как говорится, если что-то выглядит слишком хорошо, значит, что-то не так.

Заметив других людей в столовой, Ю Цзя спросила:

— А это кто?

— Ах, забыл представиться. Ли Ша, мой Хранитель Облака. Ёдзи, мой Хранитель Тумана. И мой Хранитель Дождя — Огивара Сигэхиро.

— Привет. — Втроём.

— Привет.

Ю Цзя нервно села, боясь произвести плохое впечатление.

Тэцуя впервые увидел Ю Цзя такой напряжённой и решил пошутить:

— Моя принцесса, оказывается, тоже может быть вежливой.

— Как ты можешь, брат Тэцуя! Не говори, будто я всегда такая капризная.

Она надула губы, явно недовольная.

— Ёдзи, Ли Ша, после завтрака зайдите ко мне в кабинет.

Они переглянулись и ответили:

— Хорошо.

— Я вызвал вас, чтобы обсудить недавний инцидент с нападением.

Он потёр виски.

— Ёдзи, что ты смог выяснить?

— Прошу прощения. Я думал, что смогу что-то узнать своими силами.

Очевидно, он переоценил свои возможности.

— Босс, мы не знаем точно, какие семьи участвовали, но у нас есть примерный список.

Сказав это, Ли Ша достала из сумки документы.

— Пожалуйста, ознакомьтесь.

— Ещё что-то удалось узнать?

Тэцуя листал документы, делая пометки.

— Тэцуя, насколько я знаю, эти семьи редко общаются, можно сказать, живут как кошка с собакой. Но в тот день они одновременно напали на нас, так что здесь что-то не так.

— Понял.

Тэцуя положил ручку.

— Сейчас всё более или менее успокоилось, штаб прислал сообщение, чтобы Хранители Облака и Тумана вернулись на тренировки. Что вы думаете?

— Ничего. — Вдвоём.

— У вас есть примерно день, чтобы собраться. Ах да, возьмите с собой Ю Цзя. Что касается того, как её уговорить, я сам займусь этим.

Он вздохнул.

— Если больше ничего, можете идти.

Когда они ушли, Тэцуя набрал номер Варии.

— Алло.

Раздался низкий, бархатный голос.

— Дядя, давно не виделись.

— Малыш, я говорил, чтобы ты не звонил мне без дела!

— Да, знаю. Поэтому я звоню тебе за помощью. Дядя, можешь отдать мне отряд, который я организовал, когда был в Варии?

— Что случилось?

— Мне не хватает людей.

— Хорошо.

Разговор закончился. Тэцуя смотрел на документы, залитые красным, с глубокой задумчивостью.

— Беги, Тэцуя. Беги...

Крики мужчины раздавались перед ним, и прежде чем ребёнок успел среагировать, мужчину пронзил меч. Кровь брызнула на лицо ребёнка. Она была тёплой... Человек, пронзивший мужчину, смотрел с безумием, жестокостью и отчаянием.

— Беги! Тэцуя.

Отчаянный крик разбудил Тэцуя. Он открыл свои голубые глаза и увидел знакомый потолок спальни.

<http://bllate.org/book/15258/1345598>